

дый день разсматривает эти грозные предметы войны. По словам той же газеты, в Тифлисе прибыли офицеры гвардейских полков и приготавливаются к отъезду в отряд.

В Вестник Народной помощи» приведено несколько извлечений из письма дерптского профессора Бергмана о первой деятельности его на полѣ битвы и на перевязочном пункте при переходѣ через Дунай. Вот несколько любопытных подробностей из этого письма:

Небольшое мѣстечко Зимница, пишет Бергманъ, расположено на песчаном берегу Дуная. Около колодца увидѣли мы разбитыя палатки: это перевязочный пунктъ. Справа пунктъ 14-й дивизіи подъ руководствомъ профессора Корженевскаго изъ С.-Петербурга, слѣва — мой. Въ началѣ была въ дѣлѣ одна 14-я дивизія, но вскорѣ и къ намъ стали прибывать повозки за повозкой, носилки за носилками. Едва успѣлъ я сбросить шинель и снять мундиръ, какъ уже внесли окровавленнаго молодого человѣка, и надо было въ ту же минуту перевязать ему кровавые сосуды, чтобы спасти ему жизнь. Я уже не слышалъ выстрѣловъ и ни на что не обращалъ вниманія: надо было отдать все свое вниманіе одному хирургическому дѣлу. Тутъ приходится врачу имѣть дѣло съ такими ранами, какихъ онъ десятками лѣтъ не увидитъ въ обыкновенной практикѣ. Покуда хлороформировали раненыхъ, я дѣлалъ отрывочные вопросы раненымъ офицерамъ и узнавалъ отъ нихъ нѣкоторыя подробности о переправѣ. Недавно еще видѣлъ я самыхъ крутые, утесистые берега, на которыхъ приходилось лѣзть храбрымъ нашимъ воинамъ, и могъ составить себѣ понятіе о мужествѣ, которое для того требовалось. Берегъ весь былъ покрытъ густымъ кустарникомъ, и въ немъ засѣло 5 000 турецкихъ солдатъ, которые обѣлымъ огнемъ поразали наступающихъ храбрыхъ нашихъ воиновъ. Но минцы и волыны, съ крикомъ «ура» бросились въ кусты и стали работать штыками. Вотъ почему раненыхъ штыками было такъ много, какъ ни въ одномъ сраженіи во время прусско-французской войны. Турки дерутся стойко, и наши солдаты должны были подвигаться медленно, шагъ за шагомъ, выкупая каждый шагъ кровью. Къ ночи едва могли справиться съ дѣломъ, въ которомъ помогали мнѣ хирурги главной квартиры и лейбъ-медикъ Обермиллеръ. И у опытнаго хирурга окончательно истощилась вся нервная сила, когда приходится 15 часовъ безъ перерыва ампутировать, рѣзать, перевязывать и налагать гипсовыя повязки.

«Въ 11 часовъ вечера наложилъ я послѣднюю перевязку, и въ первый разъ можно было мнѣ и моимъ ассистентамъ на четверть часа успокоиться.

«При первыхъ лучахъ утренняго солнца открылось передъ нами Систо, но уже на башняхъ его сіялъ двуглавый орелъ и русское знамя развѣвалось на минаретахъ. Мы привалились опять перевязывать раненыхъ и стали размѣщать ихъ по повозкамъ, которые должны были везти ихъ далѣе въ Піатро, въ 53 й госпиталь. Посреди горячей работы явился къ намъ Главнокомандующій утѣшить раненыхъ тѣми ласковыми словами, которыми онъ такъ умѣетъ говорить солдату, а часа черезъ два прибылъ Государь Императоръ съ Великими Князьями. Онъ подходилъ къ каждому изъ раненыхъ, останавливался дольше около троихъ, получившихъ до восьми и болѣе ранъ, разспрашивая ихъ какъ съ каждымъ дѣло было. Одинъ солдатъ, эстонецъ, отвѣчалъ ему, какъ умѣлъ, плохо по русски: «Ваше Величество — сперва я турка кололъ, а потомъ другой подбѣжалъ и меня кололъ»; иные жалобно просили отправить ихъ скорѣе въ полкъ, увѣряя, что рана ничтожная и что они еще не успѣли исполнить свой долгъ какъ слѣдуетъ. Еще въ первый день битвы пущены были въ дѣло привезенныя мною повозки, для доставленія раненыхъ. Каждому тяжело раненому давалась особенная трючная повозка; на нее укладывали каждого, какъ только возможно было, на мѣшкахъ, набитыхъ соломой, подвѣсивъ на ремняхъ и бинтахъ; раненыхъ съ переломленными членами привязывали, и, какъ мнѣ кажется, первая эта перевозка не повредила ни одной ранѣ. Къ полудню окончили мы отpravку, остались только самые тяжкіе. Затѣмъ, перекрестивъ въ первый разъ у маршанта, сѣлъ я съ генераломъ Косинскимъ въ его экипажъ и отправился въ 53 й госпиталь въ Піатру. Ассистенты мои и сестры слѣдовали туда же въ ночь съ послѣднимъ транспортомъ тяжело раненыхъ. Они работали изъ всѣхъ силъ и изнурились до крайности; сестры всю ночь не имѣли ни минуты покоя, все стояли на колышкахъ у постелей: надо было ежеминутно поправ-

лять подъ больными соломенные мѣшки, подушки, прикладывать къ ранамъ компрессы съ варболовой водою, давать пить больнымъ, которыхъ томила жажда. Онѣ кое какъ спали только въ дорогѣ, на обратномъ пути, въ повозкахъ, но какъ только прѣехали, рано поутру въ госпиталь началась ихъ работа, исполненная самоотверженія. Эти сестры — крестовоздвиженской общины, созданной въ крымскую войну Великою Княгиней Еленой Павловной, прославившейся тогда благотворною своею деятельностью. 32 сестры изъ этой общины назначены въ госпитали, состоящіе подъ моимъ руководствомъ. Въ началѣ не всѣ согласны были съ моимъ предположеніемъ, обратить ихъ на перевязочные пункты, но опытъ совершенно оправдалъ мои предположенія: онѣ выказали на полѣ битвы замѣчательное спокойствіе и твердость въ дѣлѣ, требовавшемъ громадной силы: всѣ мои сотоварищи отзывались о ихъ деятельности съ великимъ уваженіемъ и благодарностью».

Редакція «Русскаго Инвалида» получила отъ полковника Богдановича письмо, въ которомъ онъ обращаетъ вниманіе на одну статью въ «Медицинскомъ Обзорѣ» относительно организаціи почтовыхъ сношеній между сражающимися и ихъ семействами, какъ одного изъ лучшихъ способовъ къ поддержанію бодрости духа въ солдатахъ. Для этого въ статьѣ предлагается съ одной стороны имѣть въ каждомъ отрядѣ лицъ, могущихъ безвредно во всякое время предложить свои услуги къ написанію письма, съ другой — учредить въ каждомъ уѣздномъ городѣ комитетъ для сношеній съ чинами дѣйствующихъ армій. Посредствующею инстанціею долженъ быть штабъ арміи. Соглашаясь вполне съ выводами этой статьи, г. Богдановичъ заявляетъ, что имъ уже сдѣланъ опытъ организаціи почтовыхъ сношеній между больными и ранеными, перевозимыми на санитарныхъ поѣздахъ, и семействами этихъ лицъ. «Проектированныя мною, говоритъ онъ, для этой цѣли особыя ящики (содержащіе въ себѣ подъ рукою все необходимое, чтобы сестра милосердія могла не сходя съ поѣзда вести означенную переписку больныхъ и раненыхъ съ ихъ семействами) находятся при госпитальныхъ бібліотекахъ комитета грамотности на всѣхъ четырехъ санитарныхъ поѣздахъ, отправленныхъ изъ Петербурга на театръ военныхъ дѣйствій, и обратили на себя благосклонное вниманіе специалистовъ, публики, осматривавшей поѣзды, и представителей печати. Идея организаціи такой переписки и проектированная мною форма ея осуществленія показали многомъ на столько практичными, что за послѣднее время я получилъ просьбы выслать придуманныя мною для этой цѣли альбомныя книжки въ нѣкоторыя лѣчебныя учрежденія Москвы и юго-западнаго района общества «Краснаго Креста». Эти подробности я привожу только съ цѣлью указать, что если бы полки, батареи и вообще военныя учрежденія дѣйствующей арміи пожелали устроить переписку солдатъ съ ихъ семействами, всѣ эти учрежденія могли бы имѣть въ проектированныхъ мною альбомисталонныхъ книжкахъ для переписки» если не образецъ, то прецедентъ къ практическому разрѣшенію вопроса. Собственно же для госпитальныхъ учреждений, эти книжки, по мнѣнію специалистовъ, могли бы послужить готовымъ образцомъ для организаціи дѣла.

«Къ этому будетъ не лишнимъ указать, какія главнѣйшія цѣли мною преслѣдовались (и, по отзывамъ специалистовъ, достигнуты) при проектированныхъ книжкахъ. Удобства, представляемыя альбомомъ: а) онъ позволяетъ значительно сокращать процедуру переписки; б) онъ облегчаетъ составленіе, прочтеніе и пониманіе письма, такъ какъ излагать письмо приходится въ видѣ отвѣтовъ на рядъ напечатанныхъ вопросовъ; в) въ альбомной книжкѣ остается слѣдъ корреспонденціи, что даетъ пособіе къ веденію справки; г) печатные вопросы, находящіеся на бланкѣ письма, будутъ всегда какъ бы подбивать пишущему необходимость отмѣтить то или другое сдѣланіе нужное для адресата, и такимъ образомъ даже при самомъ спѣшномъ веденіи переписки, въ письмо не войдетъ никакая существенная недомолвка.

«Для пользы общаго дѣла, я полагаю достаточно ограничиться слѣдующимъ заявленіемъ. Лица, интересующіяся дѣломъ организаціи названной корреспонденціи, могутъ письменно обращаться ко мнѣ за полученіемъ экземпляра бланка альбомной книжки. Я буду удовлетворять безплатно эти требованія. Мой адресъ: Петербургъ. Большая-Морская, 42. Еленію Васильевну Богдановичу»

(Изъ № 162 Прав. Вѣстн.).

НЕПОСРЕДСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА

(Курскихъ Губернскихъ Вѣдомостей)

отъ Редакціи Прав. Вѣстн. полученная въ губернскомъ правленіи 26-го іюля.

Наши войска подъ Плевной на позиціяхъ, которыя занимали предъ атакой. Выбыло изъ строя болѣе 5000. Убитъ полковникъ баронъ Каульбахъ; ранены: генералъ Божеряновъ, командиры полковъ — Степановъ, Саранчовъ; войска сражались героически, духъ превосходный. Плевню и Ловча заняты значительными турецкими силами и сильно укрѣплены. Генералъ Гурко разрушилъ Ямбольскую вѣтвь желѣзной дороги, 18-го іюля разбилъ на голову отрядъ арміи Сулеймана, занимающій Іени-Загру и взялъ двѣ пушки, 19-го разбилъ другой отрядъ, близъ Эски-Загры, а затѣмъ, вслѣдствіе наступленія со всѣхъ сторонъ войскъ Сулеймана, отошелъ въ Балканскіе проходы. Со стороны Шумлы тихо.

ТЕЛЕГРАММЫ ЧАСТНЫХЪ АГЕНТСТВЪ

(Напечатанныя въ Прав. Вѣстн.)

МЕЖДУНАРОДНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.

Берлинъ 19-го (31-го) іюля. Газета «Norddeutsche Allgemeine Zeitung» слышала изъ самаго надежнаго источника, что военныя мѣры, которыя можетъ принять Австрія, будутъ касаться мобилизаціи только четырехъ дивизій. Принимая эту мѣру, Австрія отнюдь не имѣетъ въ виду отступить отъ соблюдаемаго ею нейтральнаго и сдержаннаго образа дѣйствій. Это распоряженіе или другія мѣры, которыя были бы приняты Австріею, не могутъ отразиться неблагоприятно на превосходныхъ отношеніяхъ, существующихъ между Вѣною и Петербургомъ.

Лондонъ, 19-го (31-го) іюля. По свѣдѣніямъ «Агенства Гаваса», турецкій министръ иностранныхъ дѣлъ, Аарифи-паша, подалъ прошеніе объ отставкѣ, которое и принято. На мѣсто его назначенъ Серверъ-паша.

— Во время преній въ палатѣ общинъ, Вольфъ заявлялъ, что въ пятницу онъ представитъ проектъ адреса къ правительству, въ которомъ будетъ выражено, что палата хотя и одобряетъ вполне соблюденіе дониндѣ Англіею нейтралитета, однако, въ виду настоящаго положенія дѣлъ на Востокѣ, считаетъ необходимымъ принять мѣры для охраненія и удержанія въ силѣ обязательствъ, обусловленныхъ договорами о регулированіи судоходства по Дунаю и прохода чрезъ Босфоръ и Дарданеллы.

— Сэръ Норскотъ въ палатѣ общинъ заявилъ, что нѣтъ надобности вносить въ палату предложеніе объ открытіи спеціальнаго кредита на покрытие расходовъ по недавней отправкѣ войскъ и усиленію британскаго флота въ Средиземномъ морѣ. «Расходы эти не велики, сказалъ онъ, и сомнительно, чтобы вообще оказалось нужнымъ, въ теченіи года, требовать дальнѣйшихъ суммъ. Мнѣ кажется нецѣлесообразнымъ вступать въ препирательства съ русскими газетами по вопросу о насиліяхъ, совершонныхъ русскими войсками».

Бухарестъ 19-го (31-го) іюля. Британскій полковникъ Уэллслай прислалъ своему правительству донесеніе, въ которомъ онъ категорически опровергаетъ жестокости, приписываемыя русскимъ войскамъ турками.

— Князь Карлъ издалъ повелѣніе, которымъ разрѣшено открыть кредиты на усиленіе кадровъ арміи и числа офицеровъ.

Русскія войска стрѣляли по тремъ турецкимъ пароходамъ, крейсировавшимъ подъ Ольтеницею, и одинъ изъ нихъ потопили. Другіе же два парохода ушли.

Вѣна, 19-го (31-го) іюля. Газетъ «Politische Correspondenz» телеграфируютъ изъ Бухареста, что нѣсколько турецкихъ военнымъ судовъ пытались проваться въ Дунай чрезъ килійское устье. Вслѣдствіе этого русскіе начали возводить въ Браиловѣ новыя батареи.

— 20-го іюня (1-го августа). Здѣшнія газеты единогласно сообщаютъ, что совѣтъ австрійскихъ министровъ, во вчерашнемъ засѣданіи, не принявъ постановленія ни относительно общей, ни относительно частной мобилизаціи арміи. Графу Андранни, политика котораго была вполне одобрена совѣтомъ, дано только полномочіе сдѣлать распоряженіе объ усиленіи войскъ, уже расположенныхъ на южной австрійской границѣ. Одновременно съ тѣмъ ведутся переговоры, относительно средствъ на покрытие расходовъ по мобилизаціи четырехъ дивизій; расходы эти исчисляются въ размѣрѣ около 25 милліоновъ флоринтовъ.